

По рекам и озерам плато Путорана

Когда мои знакомые и друзья узнают о том, что я потратила две недели своего отпуска и порядка 30 тысяч рублей на сплав по реке Микчангда, впадающей в озеро Лама, не понимают меня: мол, ты ж могла на эти деньги на материк слетать... Попробую доказать, что путешествие по рекам и озерам плато Путорана стоит затраченных сил и средств и по впечатлениям и полученным эмоциям ничуть не уступает отдыху в других краях, а в чем-то даже и превосходит.

Кстати, и сотрудники аэропорта «Валек», провожая нашу группу из 12 человек до вертолета, на котором нам предстояло добираться до места старта, удивились, что все мы — норильчане. Потому как обычно на винтокрылой машине в таймырскую глушь отправляются материально обеспеченные гости нашего города.

Кто главный

Для того чтобы путешествие на плато стало возможным, мало иметь необходимое для похода или сплава снаряжение, нужно еще решить несколько важных вопросов: получить разрешение на посещение Путоранского заповедника, зафрахтовать вертолет, уложиться в норму по весу перевозимых вещей, зарегистрироваться в МЧС, приобрести спутниковые телефоны и рации.

С организацией сплава прекрасно справился наш руководитель — председатель норильской общественной организации «Клуб туристов «Таймыр» Виталий Лежнев, бывалый путешественник, имеющий опыт как горных восхождений, так и пеших и водных походов. К тому же он работает спасателем, и тот факт, что Виталий знает, что делать в чрезвычайных ситуациях, успокаивал как участников сплава, так и их многочисленных родственников.

Забегая вперед, скажу, что, к счастью, его профессиональные навыки использовать не пришлось. Так, один из «матросов», слетевший с катамарана на бурном повороте реки, самостоятельно выбрался на берег целым и невредимым, а поврежденный на камнях катамаран был благополучно зашит на привале. Нам удалось избежать и встречи с хозяевами тех мест — медведями и лосями, мы ни разу не применили «сигнал охотника», хотя следы этих и других животных встречались повсеместно.

При отлете вертолета лучше скучковаться, чтобы не унесло. Снимает Артур Андреев

Кто кормит

Стоит отметить, что перед подобным путешествием вдали от цивилизации очень важно тщательно разработать схему питания всей группы и до грамма учесть необходимые продукты — чтобы и лишнего с собой не тащить, и без чего-нибудь крайне необходимого не остаться. С ролью завхоза с честью справилась Наталья Старицина, ведущий инженер отдела энергообеспечения управления главного энергетика «Норникеля». Приготовленные на костре дежурными (экипажи катамаранов разводили костер и кашеварили по очереди) суп харчо, борщ, уха, жареная рыба, макароны, рис и картофельный порошок с тушенкой сметались вмиг — аппетит у всех был отменный. И, несмотря на физические нагрузки, похудеть так никому и не удалось.

Замечу, что костер мы разводили по всем правилам безопасности — обкладывали камнями и в конце заливали водой. А мусор же, который не удавалось сжечь, в итоге привезли с собой в Норильск, дабы ничего в заповеднике не напоминало о нашем пребывании.

Но вернемся к завхозу. Интересно, что в клуб туристов «Таймыр» Наталья попала благодаря «Заполярной правде»: ее отец Михаил Фотин не раз давал интервью нашему корреспонденту Светлане Гуниной, делился с ней воспоминаниями о жизни и работе в Норильске для рубрики «Бывших норильчан не бывает» и, узнав, что Светлана — заядлый турист и активный член клуба, попросил приобщить к этому делу и свою дочь. Теперь Наталья и в лыжные походы регулярно ходит, и сплавила уже несколько раз.

Елена Адольфовна варит борщ. За спиной – палатка «кают-компания»

Кто лечит

Не обойтись в таком походе и без правильно подобранной аптечки. Как шутят опытные туристы: если вдруг забудешь взять с собой какое-нибудь лекарство, оно обязательно понадобится. Поэтому необходимо учесть все возможные риски и запастись бинтами (особенно эластичными), пластырями, обезболивающими, противопростудными и так далее. Роль медсестры взяла на себя Ольга Лазько — главный юрист ООО «НТПО».

К слову, Ольга являлась еще и капитаном одного из катамаранов — всего было три плавсредства, по четыре человека на каждом. Капитан должен скоординировать работу всех гребцов, чтобы кат шел ровно и четко, обходя препятствия: мель — она, как правило, дает о себе знать, когда катамаран на ней уже «сидит»; торчащие из воды крупные камни — их плохо видно из-за бурлящей воды и слепящего солнца; склоняющиеся над водой деревья, так называемые «расчески».

По словам Виталия Лежнева, в этом году сплав по Микчангде оказался намного интереснее и сложнее, чем, например, в 2013-м — сейчас воды было много, и там, где когда-то приходилось катамаран тащить на руках, сегодня бурлило и пенилось. Кстати, в предыдущий раз вертолет не долетел до того места, с которого туристы планировали стартовать. Тогда сплав начался намного ниже по течению, чем хотелось. В этом же году пилот посадил машину именно там, где и было задумано.

Настоящий водник должен уметь вышивать крестиком. Именно таким способом штопается катамаран

Кто летает

Интересно, что в день полета командир нашего вертолета отметил 34 года с момента окончания вертолетного училища в Кременчуге. Кстати, пилотов с таким летным стажем и уровнем подготовки в Норильске всего лишь пятеро. Всего же в норильском авиаотряде 25 пилотов, бортов — порядка 15.

Наш пилот счастлив, что последние семь лет летает именно на Таймыре (до этого пилотировал винтокрылые машины на Дальнем Востоке), и надеется, что ему хватит здоровья и сил работать в наших краях как можно дольше.

Поинтересовавшись, почему нам рекомендовали не фотографироваться на фоне вертолета перед вылетом, узнали, что командир считает это плохой приметой — вот уже когда прилетим на место, тогда и можно доставать фотоаппараты и позировать перед машиной, а говорить «гоп», пока не перепрыгнешь, по мнению вертолетчика, не стоит.

Повезло нам не только с командиром, но и с самой машиной — она недавно была капитально отремонтирована в Омске. К слову, дорога до места ремонта заняла около суток, это с посадками. Чистое время, проведенное в воздухе, — 12 часов. Для сравнения: наш полет длился около 50 минут.

Любишь грести – люби и катамаран таскать

Кто удивляет

Вообще, каждый человек, с кем свел меня сплав, интересен и достоин отдельного рассказа. Но с особой гордостью я хвастаюсь своим друзьям и знакомым: «С нами на сплаве была мать семерых детей и парень, побывавший во многих уголках земного шара, в том числе и в базовом лагере на Эвересте».

Елена Новожилова туризмом увлекалась с юности. Ходила на лыжах вместе с Василием Рыжковым — почетным гражданином Норильска, известным путешественником, покорителем Арктики. Став мамой, она на время отказалась от своего увлечения. Когда дети подросли, любительница походов и сплавов продолжила покорять просторы тундры. Так что ни возраст, ни количество детей для занятий туризмом не являются помехой, было бы желание...

Нельзя не упомянуть тот факт, что пятеро детей у Елены — родные, а двое — приемные. У костра на привале женщина, с которой можно и нужно брать пример, рассказала, что у одноклассника одного из ее сыновей погибли родители и мальчика с сестрой стали оформлять в детский дом, когда Елена с супругом узнали об этом, они решили принять их в свою семью. «Все мои дети мне родные, — говорит Елена Адольфовна, — просто кого-то я сама родила, а кто-то ко мне другим путем пришел».

Не зря я сейчас упомянула отчество Елены Новожиловой. Почти каждый, кто с ней знакомится, и участники сплава не исключение, интересуются, почему ее отца, рожденного в сороковых годах, называли Адольфом, и не по этой ли причине ее дед попал в Норильск? И на одном из привалов Елена Адольфовна рассказала нам историю своей семьи.

В 1941 году дед Лены очень неосмотрительно назвал своего сына Адольфом в честь друга-немца. Но в ГУЛАГ (на Полярный Урал) попал вроде как не за это, а за то, что своими руками собрал приемник и не сдал его куда следует. Так маленький Адольф, только родившись, стал сыном врага народа, да к тому же еще и терпел насмешки, особенно после войны, из-за своего необычного имени. Но его это, по мнению Елены, не обозлило, не «прибило», а наоборот, закалило.

Увидеть же своего отца Адольф смог через 10 лет — в городке Енисейске, куда тот прибыл после освобождения из лагеря. Ну а оттуда семья переехала в Норильск. Здесь родилась Елена. Здесь они пустили корни — на свет появились ее дети и внуки. И любовь к Норильску этих людей искренна и безгранична.

Сложный участок пути – мелководье, камни и сильное течение

Кто не сидит на месте

Артур Андреев сплавлялся на катамаране впервые. Попал в команду, честно говоря, случайно — один из участников не смог пойти в поход по семейным обстоятельствам, и мы «срочно-обморочно» стали искать ему замену. Желающих оказалось много, но не было тех, кто мог бы взять на работе отпуск на это время. Артур же регулярно сдает кровь и имеет возможность воспользоваться дополнительными днями отдыха, положенными донорам. Вот так благодаря этому благому делу молодой человек и стал незаменимым членом нашей команды. Очень выносливый, надежный и спокойный, веселый и компанейский, Артур оказался интересным рассказчиком — он побывал в четырнадцати странах мира и не уставал делиться с нами впечатлениями.

Артур признался, что, как правило, путешествует один. Но, приезжая за границу, всегда находит попутчиков. Вспомнил, что на Самуи совершенно случайно встретил норильчанина, бывшего работника ЦАТКа, который, женившись на тайке, с начала 2000-х живет и работает на этом тайском острове. Говорит, бывший земляк удивился этой встрече и даже впоследствии помог друзьям Артура организовать недорогой и интересный отдых.

Новичок Кристина Ковтун и «завхоз сплава» Наталья Старицина

Кстати, мы на Микчангде не встретили ни одного человека. И даже на Ламе было пустынно. Первые люди попались нам уже на озере Мелком. Они на лодке подошли к нашим катамаранам, поделились бензином (по озерам мы шли на моторе, скрепив катамараны друг за другом веревкой) и рассказали, что едут на Ламу, чтобы перейти через горы, попасть на Микчангду и потом так же, как и мы, сплавиться на катамаранах. Они порадовались за нас, что мы смогли себе позволить вертолетную заброску до места старта, а мы — за них, что их физическая форма и опыт позволяют взобраться в горы с многокилограммовым снаряжением.

Выдержки из путевого дневника Екатерины Кавериной — младшего научного сотрудника музея Норильска:

«Мы в Путоранах. Нас окружают горы, завораживая красотой ступенчатых базальтовых массивов. Тишину нарушают лишь журчание реки и крики птиц. Воздух чист и свеж, ощущение, что он морской».

«Наши катамараны следуют по маршруту, сопровождаемые утками, полярными крачками, орланами-белохвостами и кречетами. Последних можно встретить только в краю скал, ущелий и рек, богатых рыбой. На привале на одном из озер видели лебедей».

«Одна из участниц, перетаскивая катамаран через камни, поскользнулась и занырнула в воду. Вынырнула с оленьими рогами в руках. Трофей прикрепили к катамарану и решили привезти домой — либо для того, чтобы сдать их в пункт приема рогов, либо для того, чтобы их обработать и повесить дома для красоты или как вешалку».

«Вошли в Ламу. Встали на ночевку на песчаном берегу. В очередной раз почувствовали себя, как на море, благодаря шуму волн и палящему солнцу. Комаров — туча. Репеллент не особо помогает. У костра их меньше, но слишком жарко».

«Решили остаться на Ламе на сутки и предприняли поход вглубь леса. Пробирались через бурелом с трудом, как сквозь джунгли. Попадались на пути огромные березы и ели, прям материковские, заросли шиповника и красной смородины».

«Несколько раз натыкались на свежие медвежьи следы. Казалось, что медведь за нами наблюдает, оставаясь для нас невидимым. Чтобы ему не пришло в голову к нам приблизиться, громко пели песни, в надежде, что пение его отпугнет».

«Дошли до затерянной в чаще буровой вышки. Зброшенная уже лет 50 как, ржавая, но величественная, она манила к себе. Сгнившие доски скрипели и ломались — шли осторожно, стараясь наступать на металлоконструкции. Хотелось на нее взобраться, но здравый смысл остановил. Как ни странно, но рычаги все еще сдвигаются с места. На приборной доске нашли год изготовления этого сооружения — 1972».

«Возвращаясь обратно к берегу по высохшему руслу горной речушки, наткнулись на останки

моста, заросшего кустарником, два ржавых бура и странный агрегат, который не смогли опознать. Сделали фото, планируем показать их руководителям Клуба исследователей Таймыра Стасу и Ларисе Стрючковым, чтобы узнать, для чего предназначались эти объекты, сколько лет и кому они служили и т. д.».

Микчангдский рассвет

Надежда Сидор
Фото Артура Андреева и Ивана Духова